

ДОКЛАД О ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОПАГАНДЕ НА ПЕРВОМ ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ РАБОТНИКОВ РОСТА 19 МАЯ 1920 г.

Публикация А. В. Февральского

15—21 мая 1920 г. в Москве происходил Первый всероссийский съезд работников РОСТА (Российского телеграфного агентства).

Неполные стенограммы съезда хранятся в ЦГАОР (ф. 391, оп. 1, ед. хр. 9)¹.

В день открытия съезда руководитель РОСТА П. М. Керженцев в докладе о задачах и работе РОСТА говорил, в частности, о той стороне деятельности РОСТА, в которой принимал самое непосредственное участие Маяковский: «Своеобразное место заняла художественная пропаганда, которую пришлось поставить на несколько новых рельсы.

Сначала эта агитация сводилась к тому, что распространялись клише для местных и частью для провинциальных газет. Затем были созданы специальные „окна сатиры“. Эта агитация имела чрезвычайный успех, так что по техническим причинам мы не могли даже удовлетворить спроса. Приходилось снимать копии иногда прямо от руки. Позже наши губернские отделы начали создавать собственные художественные отделы и „окна сатиры“...» (Стенограмма доклада Керженцева выправлена; стенограммы выступлений других лиц, в том числе Маяковского, сохранились невыправленными).

На заседании 19 мая председательствовавший Керженцев сказал: «Сейчас у нас осталось до перерыва полчаса и имеется очень короткий доклад о художественной пропаганде. Слово имеет представитель художественного отдела РОСТА тов. Маяковский». — Далее следует доклад Маяковского (лл. 243—244).

В своем докладе Маяковский выдвинул общие, принципиальные предпосылки работы над плакатами и «окнами сатиры» РОСТА. Он говорил о новизне методов художественной агитации, применявшихся в этой работе. Надо было познакомиться с этими методами участвовавших в работе съезда представителей с мест и работников центральных учреждений, связанных с РОСТА, — не все понимали тогда ценность и эффективность этих новых методов политической агитации. Доклад представляет тем больший интерес, что сохранилось только два выступления Маяковского о его работе в РОСТА, относящиеся к этому периоду.

В газетных отчетах о съезде упоминаний о докладе Маяковского не было, и до сих пор не только содержание доклада, но и самый факт этого выступления Маяковского остался неизвестным.

В стенографическом отчете отсутствуют высказывания по докладу Маяковского. Вероятно, это объясняется тем, что значительное большинство выступлений было посвящено многочисленным организационным вопросам. Впрочем, надо иметь в виду, что в отчете много пробелов.

Товарищи, я вынужден быть кратким, даже чрезвычайно кратким — всего в двадцать минут сказать (о том), чему посвящаются обыкновенно дебаты в течение нескольких месяцев, так как вопрос стоит об искусстве, о применении его к политической агитации и пропаганде и так далее.

В вопросе о существовании художественно-фотографического отдела собственно два вопроса. Первый вопрос общий, теоретический — вопрос о том, необходима ли художественная агитация и пропаганда, и если она необходима, то исходя из каких художественных принципов ее можно проводить в жизнь, и второй — если то и другое мы признаем, (если мы признаем) что агитация художественная необходима и принцип ее выяснен, то что же сделала центральная художественная коллегия и что должны сделать провинциальные художественные отделы для выполнения этих самых задач.

Вопрос, товарищи, о необходимости художественно-фотографического отдела — вопрос ясный: художественный отдел необходим, и всё время агитация велась путем плакатов и т. д., но каждый раз, как только возникает какое-нибудь сметное предположение, как только возникает вопрос о расходах на печатание плакатов и т. д., сейчас же возникает вопрос: а стоит ли такие миллионные суммы затрачивать на картинки, не больше ли может дать обыкновенно набранная газетная статья, вывешиваемая в нашей газете, чем все эти картинки?

Товарищ Ленин в одном своем письме по поводу стиля нашей газетной работы² категорически заявлял, что единственно огромный недостаток нашей работы — это отсутствие в ней телеграфного лаконического стиля, что все то, что мы можем сказать в продолжение пяти-десяти минут, в статье обыкновенно размусоривается на целые столбцы.

Следовательно, необходимо все силы, работающие в нашей прессе, устремить на изобретение способа, при котором ударность наших идей не ослаблялась бы туманностью и запутанностью формы. Ясно, для того, товарищи, чтобы лозунги, проводимые нами в статьях и т. д., не теряли бы всей этой ударности, для того, чтобы они постоянно встречались, постоянно били в глаза со всякой уличной стены, около каждой витрины магазина, необходимо каким-нибудь образом запечатлеть эти самые лозунги в какой-нибудь форме, не имеющей минутного значения. Единственным, конечно, способом для этого является применение агитации какого-нибудь искусства, в более фундаментальных образах, в более фундаментальных формах представляющего этот агитационный материал и эту пропаганду.

Товарищи, этим и объясняется пристрастие РОСТА к художественной работе, к деланию плакатов, к вывешиванию окон сатиры и т. д.

Раз выяснен вопрос о необходимости существования художественной работы для РОСТА, то как эту работу вести, исходя из каких принципов ее проводить? В начале революции работа художественная была самая простая: использовались художественные достижения, сделанные до нас, и подписывался под ними новый, революционный текст. Так, например, был плакат Пастернака, — вы его, может быть, отлично помните, — где, опираясь на винтовку, стоит солдат, — погоны, к счастью, были закрыты, — и написано: «Жертвуйте на заем свободы». После революции появился тот же самый плакат, только с надписью: «Идите на помощь Красной Армии, сёстры-работницы» и так далее.

Итак, в начале художественной работы было именно использование агитационных и художественных достижений, добытых раньше, и (были) изменения текстуального характера, но, товарищи, тут мы и сталкиваемся с одной колоссальной неприятностью. Если наша художественная работа ведется по тем самым принципам, по которым велась художественная ра-

бота раньше, то она совершенно не затронет внимания новой аудитории, на которое мы рассчитываем. Если мы обратимся, товарищи, к этим старым плакатам, то мы увидим, что они рассчитаны обыкновенно на пребывание в какой-нибудь конторе, кабинете, где вы бываеете постоянно, и поэтому вы можете в течение целого дня стоять и разглядывать, что на этом плакате нарисовано.

МАЯКОВСКИЙ НА ТРИБУНЕ

Выступление на II съезде Союза воинствующих безбожников 10 июня 1929 г

Кадр из кинохроники

Библиотека-музей В. В. Маяковского, Москва

Принцип нашей революционно-агитационной работы должен быть совершенно другой. Первая и основная наша задача — это приковывание внимания, это заставить бегущую толпу, хочет она или не хочет, всеми ухищрениями, остановиться перед теми лозунгами, перед которыми мы хотим ее остановить. Америка, как страна широко развитой промышленности и широко развитой уличной жизни, далеко уже отбросила обыкновенные печатные плакаты, во всяком случае в массе всё более и более устанавливаются совершенно иные технические приемы. Так, например, товарищ Керженцев, кажется, рассказывал, что по улице катится бутылка, из которой выливаются чернила. Конечно, каждый человек заинтересовывается и останавливается — почему и отчего льются чернила.

Вот это же самое, товарищи, нам и нужно сделать. Нам нужно, чтобы агитационный лозунг не терял всей своей остроты³.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В заголовке стенограмм ошибочно указано: «2-й съезд» и поставлена неверная дата открытия — «16 мая»; точные данные имеются в заметке «Известий» от 16 мая 1920 г., № 105: «Съезд работников РОСТА. — Вчера в Доме печати открылся I Всероссийский съезд работников Росс<ийского> Телегр<афного> агентства...».

² «Письмо» Ленина — статья «О характере наших газет». — «Правда» от 20 сентября 1918 г., № 202 (Соч., т. 28, стр. 78—80). Ссылкой на эту статью Ленина Маяковский впоследствии начал свою статью «С неба на землю» (помещенную в «Вюллетене Агитпропа Прессбюро ЦК РКП», «А», № 17 от 7 марта 1923 г.).

³ Писатель А. Н. Зуев, бывший одним из делегатов съезда работников РОСТА, вспоминает, что заседания съезда, открывшегося в Доме печати, затем происходили в клубе РОСТА; там Маяковский и выступил с докладом. В Доме печати он читал поэму «150 000 000» перед делегатами съезда работников РОСТА или, может быть, перед делегатами Всероссийской конференции журналистов, открывшейся 21 мая — сразу же по окончании этого съезда.